

Дуализм имперской образовательной политики: подготовка национальных кадров в инородческом обществе

И. В. Лиджиева

Предметом исследования данной статьи выступает имперская политика в области образования в инородческом обществе в XIX в., на примере Калмыцкой степи. Основой источниковой базы послужили документы из Национального архива Республики Калмыкия и фотоматериалы из хранилищ Ставропольского музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Путем использования проблемно-хронологического метода восстановлена последовательность организации учреждений просвещения в Калмыцкой степи в рассматриваемый период. Применение системного метода позволило определить влияние либеральных реформ Александра II и контрреформ Александра III на развитие Калмыцкой степи. Политика постепенной интеграции Калмыцкой степи в общеимперское пространство предусматривала особый путь развития, исключая из орбиты реформ. В заключение делается вывод о том, что корреляция мероприятий реформ второй половины XIX в. и развитие системы просвещения наглядно иллюстрирует дуализм имперской образовательной политики на инородческой территории.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, Калмыцкое училище, инородческое общество, система просвещения, улусные школы.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации государственных заданий Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, проект № 122020100347-2.

Для цитирования: Лиджиева И. В. Дуализм имперской образовательной политики: подготовка национальных кадров в инородческом обществе // История повседневности. – 2024. – № 4. – С. 137–149. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_137. EDN: LYHVDF

Введение

Калмыцкая степь, расположенная в северо-западной части Прикаспийской низменности, в административно-территориальном отношении находилась в составе Астраханской губернии, при этом до 1892 г. не входила в состав губернского управления. Калмыцкое управление подчинялось до 1836 г. главному приставу калмыцкого народа, а затем – главному попечителю калмыцкого народа, который одновременно являлся управляющим государственными имуществами в губернии. Автохтонное население степи причислялось к кочевому инородческому населению империи. Имея особый статус, Калмыцкая степь не была вовлечена в орбиту общероссийских реформ, сохраняя изолированность и консервацию традиционного образа жизни.

Интеграционные процессы окраинных территорий империи на протяжении XIX в. способствовали налаживанию прежде всего управленческой системы, в том числе и в Калмыцкой степи, которая нуждалась в квалифицированных кадрах. На начальных этапах, в данном случае на южных окраинах и Северном Кавказе, эту потребность восполняли путем привлечения военных кадров, переходивших на гражданскую службу. С течением времени и разветвлением управленческого аппарата недостаток чиновников со знанием языка местного населения и способных адаптироваться в условиях инородческой среды становился все более ощутимым. Кардинальное решение этого вопроса напрямую было связано с подготовкой кадров из числа автохтонного населения Калмыкии, так как открытие Министерством внутренних дел калмыцкого класса при школе на Аптекарском острове Санкт-Петербурга не способствовало изменению ситуации в силу ограниченного количества воспитанников и всего двух выпусков.

Проблема организации школьного образования в Калмыцкой степи является одной из самых разрабатываемых в отечественной историографии. Так, работы дореволюционных исследователей, выступая эмпирической базой, позволяют не только реконструировать события, характеризующие образование и развитие системы школьного образования, но и определить этапы его развития и выявить причины [1; 2–4]. Исследования советского периода, несмотря на свой идеологический контекст, также изобилуют фактологической информацией, в том числе и нарративной [5–7]. Наибольшее внимание со-

временных ученых приковано к вопросам политики в области просвещения в инородческой среде, организации школьного образования в хронологической ретроспективе, характеристике видов учебных заведений, преподавательского состава, процедуре организации от инициативы до финансирования [8–12]. Особый интерес в ряду научных изысканий вызывают исследования С. В. Любичанковского, который рассматривает имперскую образовательную политику как механизм «мягкой силы» в отношении кочевых и полукочевых народов Урало-Поволжья и Центральной Азии, на примере калмыков, башкир и казахов, в контексте аккультурационных процессов [13–15]. Коллективная монография под научной редакцией профессора С. В. Любичанковского касается эволюции государственной политики в отношении кочевых и полукочевых народов Российской империи, в рамках которой исследователями оценивается процесс интеграции инородческого населения в социокультурное пространство империи посредством внедрения школьного образования [16]. Проблема становления и развития системы образования в инородческой среде на примере казахов рассматривается казахстанскими учеными [17; 18].

Коллектив авторов, исследуя вопросы формирования школьного образования в калмыцких улусах в позднеимперский период, приходит к выводу о взаимосвязи динамики его развития с потребностями административных учреждений в подготовленных кадрах [19].

Но, несмотря на сложившуюся по рассматриваемой проблеме богатейшую историографическую базу, многие вопросы подготовки кадров для инородческой администрации учреждений медицинской помощи и просвещения остались вне поля исследовательского внимания, что обуславливает научную новизну исследования. Кроме того, фактором, повышающим исследовательский интерес, выступает отличный от абсолютного большинства империи способ хозяйствования, основанный на кочевом экстенсивном скотоводстве, и, как следствие, социокультурный уровень развития общества, что осложняло формирование региональной этнообразовательной структуры.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза о наличии корреляции между мероприятиями либеральных реформ 1860–70-х гг. и контрреформ 1880–90-х гг. и развитием Калмыцкой степи.

Целью данной статьи является анализ имперской образовательной политики в инородческой среде на примере калмыков Астраханской и Ставропольской губерний на протяжении XIX столетия. Основой источниковой базы послужили документы из Национального архива Республики Калмыкия и фотоматериалы из хранилищ Ставропольского музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. Путем использования проблемно-хронологического метода восстановлена последовательность организации учреждений просвещения в Калмыцкой степи в рассматриваемый период. Применение системного метода позволило определить влияние либеральных реформ Александра II и контрреформ Александра III на развитие Калмыцкой степи.

Результаты

23 апреля 1847 г. император Николай I подписал второй указ, касающийся жизнедеятельности калмыков Астраханской губернии. Наряду с Положением об управлении калмыцким народом в свет вышло Положение об училище для калмыков. Авторы фундаментального исследования «Очерки истории Калмыцкой АССР» отметили, что это «первая калмыцкая школа, официально разрешенная царским правительством» [20, с. 432]. Именно этот документ в долгосрочной перспективе должен был стать основополагающим в деле становления системы образования в Калмыцкой степи. В краткосрочной – «приуготовлении способных переводчиков и толмачей»¹.

В структурном отношении законодательный акт состоит из двух глав, которые включают семь статей. В главе первой описаны общие положения, регулирующие штат училища, место его нахождения и подведомственность. Так, заведывание поручалось особому смотрителю под контролем главного попечителя калмыцкого народа. Кандидатура смотрителя по предложению главного попечителя утверждалась военным губернатором. Для присмотра за воспитанниками предусматривалась должность «дядьки» из отставных унтер-офицеров, а также два служителя из вольнонаемных для прислуги и организации питания и огорода. Законодатель оговорил и помещение

¹ Положение об училище для калмыков // ПСЗ РИ – 2. Т. XXII. Ч. 1. № 21145. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. С. 372–374.

училища в «особо устроенном для него здании при Палате государственных имуществ», с заведением огорода.

Согласно пункту 5 главы второй прием воспитанников ограничивался по сословному принципу и признаку гражданской и военной службы, т. е. преимущество при поступлении в училище имели дети нойонов и зайсангов, а также те, чьи родители состояли на государственной службе или удостоивались правительственных наград. И только при отсутствии таковых могли быть приняты сначала дети-сироты, а затем остальные калмыки на общих основаниях. В училище принимали детей, достигших 8 лет и не старше 12, прошедших медицинское освидетельствование, что «они не подвержены болезням» и имеют оспенную прививку.

Процедура оформления детей для обучения в училище начиналась с получения предварительного согласия родителей, в случае их отсутствия – опекунов или старших членов в семье. Сироты принимались по назначению главного попечителя калмыцкого народа. Следует отметить, что не всегда родители из привилегированных семей стремились отправлять своих детей на обучение. Так, например, в соответствии с предписанием министра внутренних дел от 27 октября 1828 г., направленном астраханскому губернатору, для обучения в Санкт-Петербурге «для приуготовления в толмачи» необходимо было направить пять калмыцких мальчиков [21, л. 5]. В декабре 1828 г. пристав Багацохуровского улуса титулярный советник Ханжин в рапорте на имя главного пристава калмыцкого народа И. В. Захаревича сообщал «за всеми моими стараниями и понуждениями» о проблемах по сбору детей и, как отмечено в одном из донесений, ввиду того, что «якобы аймачные в том противятся» [22, л. 14].

Первый набор воспитанников училища в числе 50 человек был осуществлен в декабре 1849 г., тогда оно и было впервые открыто. Целевое финансирование деятельности училища, в размере 3279 руб. осуществлялось из средств, взимаемых с калмыков на содержание Калмыцкого управления. Дополнительно к этой сумме с 10 октября 1862 г. на основании высочайше утвержденного предписания министра государственных имуществ А. А. Зеленого выделялось 2 тыс. руб. из общественного калмыцкого капитала [23, л. 210].

Острая нехватка медицинского персонала обусловила учреждение 11 октября 1862 г. при училище фельдшерского отделения с содержанием на каждого ученика по 40 р. 50 к., которое в 1871 г. с разрешения Департамента общих дел было увеличено до 60 р.

Интенсивность интеграционных процессов предопределила вовлечение местного населения на гражданскую службу. В связи с этим в 1864 г. при училище было открыто гимназическое отделение на 10 учеников с отнесением расхода на каждого из 10 учеников по 100 р. за счет средств общественного калмыцкого капитала. Спустя два года, 20 ноября 1866 г. распоряжением первого Департамента Министерства государственных имуществ содержание гимназистов увеличилось на 50 р., а 19 августа решением Департамента общих дел, вследствие представления главного попечителя калмыцкого народа на пять человек увеличилось число воспитанников, с содержанием каждого по 150 р.

Эти первые действия властей по организации учреждений просвещения в течение первых десяти лет дали положительные результаты. Так, по данным из отчета главного попечителя калмыцкого народа за 1871 г., со времени учреждения училища 78 выпускников заняли должности в улусных управлениях: переводчиков – 8; толмачей – 36; учителей – 18; фельдшеров и оспопрививателей – 16 [24, л. 20 об.].

Событием, соответствующим духу либеральных реформ императора Александра II, стало открытие 1 февраля 1868 г. Астраханского калмыцкого женского училища на 20 воспитанниц. Министр государственных имуществ А. А. Зеленой разработал Положение о калмыцком женском училище, которое 18 декабря 1867 г. получило высочайшее одобрение. Училище было направлено на подготовку учителей для улусных школ. На содержание училища из общественного капитала ежегодно выделялось 3 250 руб.

Кроме двух училищ, находящихся в Астрахани, во всех улусах Калмыцкой степи функционировали школы для мальчиков. Ежегодное финансирование в размере 1 300 р., назначенное разрешением министра государственных имуществ от 28 ноября 1864 г., во владельческих улусах осуществлялось за счет албанного сбора, в казенных – из средств общественного капитала. На рисунках представлены¹ фотографии из альбома

¹ Иллюстрации к статье см. на с. 231.

«Инородческие школы Ставропольской губернии» – Калмыцкое училище в Большедербетовском улусе [25].

Овладев первоначальными знаниями, выпускники улусных школ могли продолжить обучение уже в училище или в гимназию, а были и такие, которые поступали в высшие учебные заведения страны. Так, в 1871 г. два выпускника гимназии поступили в Казанский университет. Один из них на юридический факультет, а второй на медицинский [24, л. 19]. Позднее, в 1889 г. по окончании Калмыцкого училища в Астрахани, студентом сначала ветеринарного факультета, а потом медицинского, Императорского Казанского университета стал Михаил Васильевич Бадмаев [26, л. 9; 20, с. 6–7].

Значительным прогрессом не только в деле образования населения, но и в плане правоспособности женского населения калмыцкого общества стало предписание Департамента общих дел за № 2482 от 21 апреля 1872 г., разрешающее открыть в каждом улусе по одной женской школе на десять воспитанниц [28, л. 26 об.]. На протяжении чуть более десяти лет училище готовило педагогические кадры для улусных школ. Наличие учителей дало возможность расширить образовательную систему степи за счет открытия аймачных школ на средства, так называемых «домашних» капиталов.

Однако следующий виток внутренней политики Российской империи привел к смене курса либеральных реформ на контрреформы. Распоряжением имперских властей от 19 сентября 1884 г. калмыцкое женское училище в Астрахани закрылось. Восемь воспитанниц вернули домой, а три получили возможность поступить в Астраханскую женскую гимназию [26, л. 6]. Указанием же главного попечителя калмыцкого народа Н. О. Осипова был закрыт доступ к получению образования в улусных школах девочкам-калмычкам. Попечитель Малодербетовского улуса, как явствует из архивных источников, приведенных Н. Ш. Ташниновым в своей работе, не только прекратил прием девочек в школу, но и исключил из улусной школы всех учениц-калмычек. Однако в Яндыковской и Икицохуровской улусных школах отдельные девочки-калмычки продолжали обучаться, но только до 1897 г. [29, л. 71]. Однако в годовом отчете за 1895 г., за подписью главного попечителя калмыцкого народа Ф. А. Агафонова значится: «девочки в школах не обучаются» [30, л. 86].

В степи существовала практика частных школ. Так, например, в 1871 г. зайсанг Бага-Чоносова рода Малодербетовского улуса, один из самых крупных коннозаводчиков степи Эмген Убуши Дондуков открыл школу на собственные средства [24, л. 23]. Согласно формулярному о службе списку, Дондуков был награжден серебряными медалями на Станиславской ленте, золотой медалью на Андреевской ленте, темно-бронзовой медалью в память священного коронования. Удостоен императорского подарка – серебряной вызолоченной кружки с именной надписью: «Зайсангу Малодербетовского улуса Эмген Убуши Дондукову от Его Императорского Величества. 14 января 1880 г. СПб.» [31, л. 23 об.]. В народной памяти личность зайсанга сохранилась как героизированный образ, в том числе как открывателя первой родовой школы [32].

Таблица

Сведения о численности учащихся и количестве образовательных учреждений

Год	Калмыцкое мужское училище	Улусные школы		
		Количество улусных школ	Численность учащихся	
	Численность учащихся		муж.	жен.
1870 [24]	50	8	182	111
1875 [33]	50	8	-	-
1880 [34]	50	8	-	-
1885 [35]	35	6	102	23
1890 [36]	55	6	-	-
1895 [30]	54	6	111	
1900 [37]	35	6	126	

Статистический анализ данных о численности учащихся и количестве образовательных учреждений, представленных в годовых отчетах главных попечителей калмыцкого народа за период с 1870 г., через каждые пять лет до 1900 гг., показал наличие корреляции между мероприятиями либеральных реформ 1860–70-х гг. и контрреформ 1880–90-х гг., и развитием системы просвещения в Калмыцкой степи. Вплоть до 1880-х гг., как свидетельствуют данные таблицы, численность учащихся стабильно сохранялась на отметке «50». Такая же тенденция

наблюдается и по количеству улусных школ. Начиная с 1890 г. на протяжении более пяти лет имеет место увеличение численности учащихся калмыцкого мужского училища, что, на наш взгляд, обусловлено потребностями разрастающегося административно-управленческого аппарата.

Обсуждение и выводы

Таким образом, следствием сохранения изолированности степи, ввиду незавершенного процесса инкорпорирования в общеимперское пространство, выступало нераспространение действий общероссийских реформ второй половины XIX в. на калмыцкое общество. Однако их влияние наглядно отражается на примере развития системы просвещения Калмыцкой степи. Имперская администрация нуждалась в квалифицированных кадрах, при этом инородческая окраина привлекала внимание не каждого искавшего место службы, что предопределило сохранение кадрового дефицита. Решением проблемы стала подготовка необходимых специалистов на месте, т. е. через организацию учреждений просвещения в Калмыцкой степи. Корреляция мероприятий реформ второй половины XIX в. и развитие системы просвещения наглядно иллюстрируют дуализм имперской образовательной политики на инородческой территории.

Список литературы

1. Архангельский Н. Начальные школы в приставских ставках у кочевых племен Ставропольской губернии // Ставропольские губернские ведомости. – 1877. – 19 марта.
2. Позднеев А. М. Доклад 4-й секции по вопросам образования инородцев-ламаитов // Труды Особого совещания по вопросам просвещения инородцев. – СПб.: б. и., 1905. – 165 с.
3. Сильницкий А. Д. Краткий очерк состояния народного образования в Калмыцкой степи Астраханской губернии в связи с современным бытом калмыков // Журнал Министерства народного просвещения. – 1907. – № 7. – С. 37–100.
4. Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Тип. губ. правления, 1912. 42 с.
5. Килганов В. У. Становление школьного образования в Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1968. 67 с.
6. Ташнинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калмиздат, 1969. 213 с.
7. Лиджиева И. В. Местное самоуправление калмыков в XIX – начале XX вв.: историко-этнографический аспект. Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2016. 328 с.
8. Федюнина Т. Н., Вдовина А. В. Политика в области образования для национальных меньшинств Российской империи во второй половине XIX века // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России. Материалы Всероссийского научно-практического форума. – Воронеж: ВГПУ, 2021. – С. 91–95. EDN: SKJKBG

9. Сартикова Е. В. Система образования и деятельность русской интеллигенции в Калмыцкой степи в конце XIX – начале XX вв. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 114–120. EDN: MUJNCX

10. Минкеева И. Н. Формирование системы «образования для калмыков» в российском образовательном пространстве XIX века: родовые (аймачные) школы // Вестник Тв.ГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2019. – № 1 (46). – С. 146–152. EDN: ZESFF

11. Лиджиева И. В. Народное образование в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2016. – Т. 9. – № 1 (23). – С. 34–42. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-34-42. EDN: WXVVAH

12. Лиджиева И. В., Кидирниязов Д. С. Кочевники степного Предкавказья в период Великих реформ в России // Вестник Российского института дружбы народов. Серия: История России. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 74–87. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-1-74-87. EDN: JAKEWZ.

13. Любичанковский С. В. Имперская политика аккультурации «инородцев» средствами просвещения (на материалах урало-поволжских и центрально-азиатских территорий Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – № 3 (101). DOI: 10.18254/S207987840014091-9. EDN: CDZZFY

14. Любичанковский С. В. Формирование казахской интеллигенции в учебных заведениях Оренбургского края: ответ на вызовы пореформенной модернизации // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 4 (73). – С. 106–114. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-106-114. EDN: PEJQWW

15. Ковальская С. И., Любичанковский С. В. Российская образовательная система как канал аккультурации и модернизации сознания казахов-кочевников XVIII – начало XX веков // Вестник Самарской университета. История, педагогика, филология. – 2018. – Т. 24. – № 2. – С. 7–15. DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-2-7-15. EDN: XVQVAT

16. Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 480 с. EDN: NXXUIV.

17. Садвокасова З. Наследие Алашской интеллигенции по проблемам просвещения казахских детей (в контексте казахской государственности) // Мир Большого Алтая. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 427–437. DOI: 10.31551/2410-2725-2018-4-3-427-437. EDN: YNMQSD.

18. Тнейбекулы Б. Е., Габдулхакович М. А., Сардарова Э. А., Койшибаев М. Н., Билтекенова Г. Б. Социальные условия Казахстана в развитии образования конца XIX – начало XX веков // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 1–13. DOI: 10.15862/59PDMN221. EDN: ZAUMUL

19. Команджаев А. Н., Абеева О. Н., Амаева Д. В. Становление системы школьного образования в Калмыкии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 36 (4). – С. 18–23. EDN: YLNNHT

20. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Изд-во «Наука, 1967. 479 с.

21. Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1287. Оп. 12. Д. 471.

22. Национальный архив Республики Калмыкия (далее НАРК). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 74.

23. НАРК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 35.

24. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 14.

25. Ставропольский историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Ф. 54. Д. 1860.

26. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 72.

27. Ученые-исследователи Калмыкии (XVII – начало XX вв.). Библиографический указатель. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 2006. 250 с.

28. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 20.

29. Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4.

30. НАРК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 56.

31. НАРК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 74.

32. Бакаева Э. П. История о зайсангах Джова-Дорджи и Эмген-Убуши в калмыцком фольклоре: прообразы и этнографическая специфика мотива соперничества // Новый филологический вестник. – 2022. – № 2 (61). – С. 346–366. DOI: 10.54770/20729316-2022-2-346. EDN: YATBOU.

33. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 21.
34. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 44.
35. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 83.
36. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 106.
37. НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 177.

The Imperial Educational Policy Dualism: Training National Personnel in the Aliens' Society

Irina V. Lidzhieva

The subject of this article is the imperial policy in the field of education in a non-Russian society in the 19th century on the example of Kalmyk steppe. The paper is based on documents from the National Archives of the Republic of Kalmykia and photographic materials from the repositories of the Stavropol Museum-Reserve named after G. N. Prozritelev and G. K. Prave. Using the problem-chronological method, the sequence of the organization of educational institutions in the Kalmyk steppe in the period under review was reconstructed. The use of the system method made it possible to determine the influence of the liberal reforms of Alexander II and the counter-reforms of Alexander III on the development of the Kalmyk steppe. The policy of gradual integration of the Kalmyk steppe into the general imperial space provided for a special path of development, excluding it from the orbit of reforms. The author comes to the conclusion that the correlation of the reform measures of the second half of the 19th century and the development of the educational system clearly illustrates the dualism of the imperial educational policy in the national minorities territory.

Key words: Kalmyk steppe, Kalmyk school, foreign society, education system, ulus schools.

Acknowledgements: The publication was prepared as part of the implementation of state assignments of the Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, project No. 122020100347-2.

For citation: Lidzhieva, I. V. (2024) Dualizm imperskoj obrazovatel'noj politiki: podgotovka nacional'nyh kadrov v inorodcheskom obshchestve [The Imperial Educational Policy Dualism: Training National Personnel in the Aliens' Society]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 137–149. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_4_137. EDN: LYHVDF

References

1. Arhangel'skij, N. (1877) *Nachal'nye shkoly v pristavskih stavkah u kochevyh plemen Stavropol'skoj gubernii* [Primary schools in the bailiff headquarters of the nomadic tribes of the Stavropol province]. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti* [Stavropol provincial news], 19 March. (In Russ.)
2. Pozdneev, A. M. (1905) *Doklad 4-j sekcii po voprosam obrazovaniya inorodcev-lamaitov* [Report of the 4th section on the education of the Lamaite aliens]. *Trudy Osobogo soveshchaniya po voprosam prosveshcheniya inorodcev* [Works of the Special Conference on the issues of education of the non-Russians]. St. Petersburg. (In Russ.)
3. Sil'nickij, A. D. (1907) *Kratkij ocherk sostoyaniya narodnogo obrazovaniya v Kalmyckoj stepi Astrahanskoj gubernii v svyazi s sovremennym bytom kalmykov* [Brief essay on the state of public education in the Kalmyk steppe of the Astrakhan province in connection with the modern life of the Kalmyks]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education], No 7. Pp. 37–100. (In Russ.)
4. Farforovskij, S. V. (1912) *Narodnoe obrazovanie sredi kalmykov Bol'shogo Derbeta v svyazi s ih bytom i istoriej* [Public education among the Kalmyks of Greater Derbet in connection with their life and history]. Stavropol: Typ. of the province government. (In Russ.)

5. Kilganov, V. U. (1968) *Stanovlenie shkol'nogo obrazovaniya v Kalmykii* [Formation of school education in Kalmykia]. Elista: Kalmyk publishing house. (In Russ.)
6. Tashninov, N. SH. (1969) *Ocherki istorii prosveshcheniya Kalmyckoy ASSR* [Essays on the history of education in the Kalmyk ASSR]. Elista: Kalmyk Publishing House. (In Russ.)
7. Lidzhieva, I. V. (2016) *Mestnoe samoupravlenie kalmykov v XIX – nachale XX vv.: istoriko-etnograficheskij aspekt* [Local self-government of Kalmyks in the 19th – early 20th centuries: historical and ethnographic aspect]. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2016. (In Russ.)
8. Fedyunina, T. N., Vdovina, A. V. (2021). *Politika v oblasti obrazovaniya dlya nacional'nyh men'shinstvo Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX veka* [Educational policy for national minorities of the Russian empire in the second half of the 19th century]. *Problemy gumanitarnykh nauk i obrazovaniya v sovremennoj Rossii. Materialy Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo foruma* [Problems of the Humanities and Education in Modern Russia. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Forum]. Voronezh: VGPU. Pp. 91–95. EDN: SKJKBG. (In Russ.)
9. Sartikova, E. V. (2010) *Sistema obrazovaniya i deyatel'nosti russkoj intelligencii v Kalmyckoj stepi v konce XIX – nachale XX vv.* [The system of education and activity of Russian intelligentsia in Kalmyk steppe in the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij* [Scientific problems of humanitarian research]. No. 8. Pp. 114–120. EDN: MUJNCX. (In Russ.)
10. Minkeeva, I. N. (2019) *Formirovanie sistemy «obrazovaniya dlya kalmykov» v rossijskom obrazovatel'nom prostranstve XIX veka: rodovye (aimachnye) shkoly* [Formation of the system of «education for kalmyks» in the Russian educational spaces of the 19th century: generic (aimak) schools]. *Vestnik Tv.GU. Seriya «Pedagogika i psihologiya»* [Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology"]. No. 1 (46). Pp. 146–152. EDN: ZEESEFF. (In Russ.)
11. Lidzhieva, I. V. (2016) *Narodnoe obrazovanie v deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya Kalmyckoj stepi* [Public education in the activities of bodies of local self-government of the Kalmyk steppe in the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnykh issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk institute of humanitarian research of the RAS]. Vol. 9. No. 1 (23). Pp. 34–42. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-34-42. EDN: WXBVAH. (In Russ.)
12. Lidzhieva, I. V., Kidirmyazov, D. S. (2020) *Kochevniki stepnogo Predkavkaz'ya v period Velikih reform v Rossii* [Nomads of the steppe Caucasasia during the great reforms in Russia]. *Vestnik Rossijskogo instituta druzhiby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History]. Vol. 20. No. 1. Pp. 74–87. DOI: 10.22363/2312-8674.2021-20-1-74-87. EDN: JAKEWZ. (In Russ.)
13. Lyubichankovskij, S. V. (2021) *Imperskaya politika akkul'turacii «inorodec» sredstvami prosveshcheniya (na materialah uralo-povolzhskih i central'no-aziatskih territorij Rossijskoj imperii)* [Imperial policy of acculturation of “foreigners” by means of enlightenment (based on materials from the Ural-Volga and Central Asian territories of the Russian empire)]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»* [Electronic scientific and educational journal "History"]. Vol. 12. No. 3 (101). DOI: 13.18254/S207987840014091-9. EDN: CDZFFY. (In Russ.)
14. Lyubichankovskij, S. V. (2021) *Formirovanie kazahskoj intelligencii v uchebnyh zavedeniyah Orenburgskogo kraja: otvet na vyzovy poreformennoj modernizacii* [Formation of the Kazakh intelligentsia in educational institutions of the Orenburg region: the response to the challenges of post-reform modernization]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin]. No. 4 (73). Pp. 106–114. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-106-114. EDN: PEJQWW. (In Russ.)
15. Koval'skaya, S. I., Lyubichankovskij, S. V. (2018) *Rossijskaya obrazovatel'naya sistema kak kanal akkul'turacii i modernizacii soznaniya kazahov-kochevnikov XVIII – nachalo XX vekov* [Russian educational system as a channel for acculturation and modernization of consciousness of nomadic Kazakhs of the 18th – early 20th centuries]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]. Vol. 24. No. 2. Pp. 7–15. DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-2-7-15. (In Russ.)
16. *Imperskaya politika akkul'turacii i problema kolonializma (na primere kochevyh i polukochevyh narodov Rossijskoj imperii)* (2019) [Imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire)]. Orenburg: Publishing center of OGAU. EDN: NXXUIT. (In Russ.)
17. Sadvokasova, Z. (2018) *Nasledie Alashskoj intelligencii po problemam prosveshcheniya kazahskih detej (v kontekste kazahskoj gosudarstvennosti)* [Heritage of the Alash intellectuals on the problems of education of Kazakh children (in the context of Kazakh statehood)]. *Mir Bol'shogo Altaya* [World of Great Altay]. Vol. 4. No. 3. Pp. 427–437. DOI: 10.31551/2410-2725-2018-4-3-427-437. EDN: YNMQSD. (In Russ.)
18. Tnejbekuly, B. E., Gabdulhakovich, M. A., Sardarova, E. A., Kojshibaev, M. N., Biltekenova G. B. (2021) *Social'nye usloviya Kazahstana v razvitii obrazovaniya konca XIX – nachalo XX vekov* [Social conditions of Kazakhstan in the development of education in the late 19th – beginning of 20th centuries]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology]. Vol. 9. No. 2. Pp. 1–13. DOI: 10.15862/59PDMN221. EDN: ZAUMUL. (In Russ.)
19. Komandzhaev, A. N., Abeeva, O. N., Amaeva, D. V. (2017) *Stanovlenie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v Kalmykii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [The development of the system of school education in Kalmykia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University]. No. 36 (4). Pp. 18-23. EDN: YLNNHT. (In Russ.)
20. *Ocherki istorii Kalmyckoj ASSR. Dooktyabr'skij period* (1967) [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Pre-October period]. Moscow, Science Publishing House. (In Russ.)
21. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 1287. Op. 12. D. 471.

22. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykiya* (hereinafter – NARK) [National Archives of the Republic of Kalmykia]. F. I-2. Op. 1. D. 74.
23. NARK. F. I-9. Op. 4. D. 35.
24. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 14.
25. *Stavropol'skij istoriko-kul'turnyj i prirodno-landshaftnyj muzej-zapovednik im. G. N. Prozriteleva i G. K. Prave*. [Stavropol Historical, Cultural and Natural Landscape Museum-Reserve named after G. N. Prozritelev and G. K. Prave]. F. 54. D. 1860. (In Russ.)
26. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 72.
27. *Uchenye-issledovateli Kalmykii (XVII – nachalo XX vv.). Bibliograficheskij ukazatel* (2006) [Researchers-scientists of Kalmykia (17th – early 20th centuries). Bibliographic index]. Elista: Kalmyk book publishing house. (In Russ.)
28. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 20.
29. *Nauchnyj arhiv Kalmyckogo nauchnogo centra RAN* [Scientific archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. F. 17. Op. 1. D. 4.
30. NARK. F. I-9. Op. 2. D. 56.
31. NARK. F. I-9. Op. 2. D. 74.
32. Bakaeva, E. P. (2022) *Istoriya o zajsangah Dzhova-Dordzhi i Emgen-Ubushi v kalmyckom fol'klоре: proobrazy i etnograficheskaya specifiка motiva sopernichestva* [The Story of Zaisangs Jova-Dorji and Emgen-Ubushi in Kalmyk Folklore: Prototypes and Ethnographic Specifics in the Motif of Rivalry]. *Novyj filologicheskij vestnik* [The New Philological Bulletin]. No. 2 (61). Pp. 346–366. DOI: 10.54770/20729316-2022-2-346. EDN: YATBOU. (In Russ.)
33. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 21.
34. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 44.
35. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 83.
36. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 106.
37. NARK. F. I-9. Op. 1. D. 177.

Об авторе

Лиджиева Ирина Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: irina-lg@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-5699-1021

About the author

Lidzhieva Irina V., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Department of Humanitarian Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation; e-mail: irina-lg@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-5699-1021

*Статья поступила в редакцию 07.09.2024
Одобрена после рецензирования 03.10.2024
Принята к публикации 22.10.2024*